

Рано утром гладиаторы проснулись. Гамилькар привел нескольких людей на задний двор храма, чтобы они использовали кухонную утварь, чтобы приготовить ячменную кашу и испечь хлеб.

Тем временем Спартак послал Арторикса переодеться мирным жителем и покататься на лошади, чтобы выйти и изучить ситуацию в городе Капуя. Поэтому, когда Вибий вывел войско из города, Арторикс уже сообщил эту новость Спартаку.

После завтрака полностью заряженные гладиаторы не запаниковали, несмотря на численное превосходство противника. Вместо этого они проявили сильное желание сражаться и начали готовиться к битве.

Поскольку оружия, захваченного вчера вечером гладиаторами, было недостаточно, чтобы вооружить всех, по предложению Спартака его сначала выдали гладиаторам, обладающим сильными боевыми способностями. В результате Максимуса не выбрали, и в итоге ему подарили только кухонный нож.

Это была не уличная драка, а военное противостояние. Поскольку противник превосходил их численностью, сражаться кухонным ножом было слишком опасно. Так Максимус узнал от своих товарищей и отломил в роще толстую и прямую ветку дуба, заострив один конец, чтобы использовать ее как копье.

Несмотря на то, что Максимус находился в тылу, он все равно нервничал, когда увидел приближающегося полностью вооруженного врага. Когда Спартак возглавил атаку, он побежал следом за своими товарищами, но страх подсознательно замедлил его темп.

Затем он увидел, как Спартак и другие продемонстрировали свою мощь, прорвав переднюю линию капуанского строя, и вскоре после этого капуанское ополчение начало кричать и отступать.

Победа пришла так быстро, что Максимус не мог поверить своим глазам. С ростом его уверенности он и его товарищи преследовали отступающих врагов. Сейчас не время сдерживаться!

Максимус, высокий и длинноногий, без доспехов и щита, стремительно бежал и вскоре догнал бегущее ополчение.

Он выдвинул свою палку вперед, но заостренный конец деревянной палки не смог пробить броню противника, но все же заставил противника споткнуться о землю.

Максимус больше не обращал на него внимания. Взмахнув палкой, он яростно ударил другого убегающего солдата по голове, в результате чего тот закричал и упал на землю.

Крик не напугал Максимуса; вместо этого это его взволновало. Он прогнался еще несколько шагов и ударил палкой по голове еще одного убегающего врага...

Он сбил три или четыре подряд. Видя, что другие убегающие солдаты удаляются все дальше и дальше, он остановился и обернулся. Он увидел, как его товарищи уже очищают поле боя. Кто сдирал броню с убитых солдат противника, кто добивал раненых солдат противника, а кто собирал пленных, сдавшихся добровольно, потому что не смогли бежать.

Из-за чрезмерно возбужденного преследования Максимус теперь чувствовал себя еще более изнуренным после того, как прекратил преследование убегающих врагов. Он не присоединился к действиям своих товарищей, а сидел на траве, тяжело дыша...

Вчера видеть, как его товарищи убивают тяжело раненых товарищей, было жестоко, но сегодня, видя, как они убивают столь же раненых и павших капуанских ополченцев, Максимус почувствовал лишь легкий дискомфорт.

Я уже привык к этому?

Максимус поднял глаза, и теплый солнечный свет, просачивающийся сквозь щели между деревьями и освещавший его, был необыкновенно утешительным...

И только он задумался, как рядом с ним послышался голос:

— Максимус, я никогда не думал, что ты сможешь бежать так быстро и уничтожить троих за один раз, малыш.

Максимус повернулся и увидел, что говорящим был Торкевадо, сильный галльский гладиатор. Как и большинство гладиаторов, раньше он смотрел на Максимуса свысока, но теперь на его лице отразилось восхищение.

Похоже, мое отчаянное выступление ранее не прошло даром!

Максимус протянул правую руку, растопырил пальцы и подчеркнул: «Торкевадо, я сбил не троих, а пятерых вражеских солдат! Однако, если бы не ваши атаки, разрушающие их, я бы не смог их так легко победить. Если бы на тебе не было доспехов, ты мог бы бегать быстрее меня и убить больше врагов.

Торкевадо был прямым человеком. Услышав лесть Максимуса, он улыбнулся и сказал: «Не волнуйтесь, эта победа принесла нам много оружия и доспехов. В следующий раз ты сможешь сражаться вместе с нами, используя щит и копье».

Одобрение Торкевадо рассеяло необъяснимую печаль в сердце Максимуса и на время заставило его забыть об усталости. Он поднялся с земли и собирался сказать: «Позволь мне

помочь тебе снять доспехи», когда поблизости послышался шум. Оказалось, что у Спартака и Крикса возник спор.

Крикс хотел убить всех пленников, чтобы запугать римлян.

Против этого выступил Спартак, полагавший, что всех пленников следует освободить. Он утверждал, что эти трусливые капуанские солдаты распространят информацию о своем терроре, заставив капуанцев дважды подумать, прежде чем посылать войска для нападения на них, тем самым выиграв им больше времени. Освобождение пленников также сделало бы капуанцев менее враждебными по отношению к ним, что пошло бы на пользу их будущей деятельности в регионе Кампания и укрепило бы их силы...

«Спартак прав», — тихо пробормотал Торкевадо, внимательно слушая.

Максимус посмотрел на него с некоторым удивлением. Группа галльских гладиаторов всегда считала Крикса своим лидером и полностью его поддерживала. Редко можно было найти человека, который не следовал бы слепо и мог думать независимо.

Максим посмотрел на Спартака, который пытался уговорить Крикса, и понял, что его вчерашние слова, должно быть, оказали какое-то влияние на лидера гладиаторов. Было видно, что Спартак был неупрямым полководцем и умел принять советы своих подчиненных. Это придало Максиму немного больше уверенности в том, что он сможет убедить Спартака возглавить армию для побега из Италии в будущем.

Мнение Спартака получило поддержку Гамилькара, Эномая, Арторикса и других. В результате перед освобождением заключенных заставили снять доспехи, оставив только жилеты.

Крикс молчал с мрачным выражением лица.

Спартак посмотрел на кучу оружия на земле и сказал Гамилькару: «Пойди и позови Максимуса. Пусть он пересчитает нашу добычу».

Максимус с радостью принял задание и вскоре закончил считать.

Гамилькар сообщил: «Спартак, в этой битве мы убили 58 человек, взяли в плен 137 человек и получили в общей сложности 195 кожаных доспехов, 320 кожаных шлемов, 261 короткий меч, 452 копья и 500 длинных щитов».

«Это огромный выигрыш. Теперь все наши братья могут иметь оружие!» Спартак был взволнован, а затем спросил: «Сколько у нас потерь?»

«Только три человека получили легкие ранения».

Спартак посмотрел на окружающих его людей и сказал с улыбкой: «Эта битва была слишком легкой. Капуаны очень добрые. Они знали, что нам не хватает оружия, и специально прислали нам партию».

Среди толпы раздался смех.

Крикс холодно сказал: — Капуанцы — слабаки, это все знают. Их легко победить, но с римлянами справиться нелегко».

— Ты прав, — Спартак сдержал улыбку и серьезно сказал. «Вот почему мы должны быстро направиться на юг, к горе Везувий, как можно скорее усилить наши силы и опираться на местность гор, чтобы противостоять римской армии, которая может напасть на нас в любой момент. Эти доспехи и оружие достались с большим трудом. Пусть все наши братья носят их. Что касается оставшихся, Гамилькар, ты будешь отвечать за то, чтобы найти способ забрать их всех с нами, и позволь Максиму помочь тебе.

"Хорошо." Гамилькар решительно кивнул.

Услышав имя Максиму, Крикс на этот раз лишь фыркнул и не высказал никаких возражений. В конце концов, он был свидетелем того, как Максимум взял на себя инициативу в преследовании и победе над бегущими солдатами, а также его выступление прошлой ночью, что несколько изменило его негативное впечатление о нем.

Получив извещение от Гамилькара, первая мысль, которая пришла Максиму в голову, была:

Итак, они хотят, чтобы я занимался логистическим обеспечением, значит ли это, что мне больше не придется идти на передовую и сражаться?

Поэтому он с готовностью согласился и спросил: «Что мне теперь делать?»

<http://tl.rulate.ru/book/106426/3804863>